

СТАНОВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ МОТИВАЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

На основе обзора исследований по проблеме нравственного развития личности в отечественной психологии обосновывается необходимость ее рассмотрения с позиций становления соответствующей мотивационно-смысловой сферы личности. Далее определяются социально-психологические условия и механизмы ее формирования, которые могут быть использованы в образовательном процессе в школе, предлагаются показатели оценки высокого уровня развития нравственной мотивационно-смысловой сферы личности в подростковом и юношеском возрасте.

G. Shafikova

MORAL AND MOTIVATIONAL-CONCEPTUAL SPHERE FORMATION OF STUDENTS' PERSONALITIES

Basing on the domestic psychological investigations on the problem of a personality's moral development, the author of the article proves the necessity of its studying in the context of forming the corresponding motivational-conceptual sphere of a personality. The author determines the socio-psychological conditions and mechanisms of its forming, which can be used in the school educational process, and proposes the indices of estimating a high-level moral and motivational-conceptual sphere development among teenagers and young adults.

Проблема нравственности является одной из центральных в психологии, поскольку в жизни человека ей отводится консолидирующая роль регулятора социальной активности. С одной стороны, это сущностная характеристика человека, затрагивающая все области психики, с другой стороны, одна из форм организации сообщества, такого, где человек является наивысшей ценностью. Достижение этого уровня взаимодействия людей во всех мировоззренческих системах рассматривалось вершиной развития личности. Поэтому исследование нравственности является постоянным социальным заказом для психологии. Перед ней ставятся задачи выявления психологических составляющих явления, механизмов и закономерностей их развития.

Особую актуальность приобретает изучение нравственности с позиций возможностей ее развития. Существенные изменения психики наблюдаются в школьный этап взросления, когда субъективная реальность человека наиболее подвержена

социальным влияниями. Поэтому интерес к возможностям воздействия на нравственное становление личности представляет этап школьного возраста, так как это время активного становления человека как личности. А нравственность является системообразующей характеристикой личности, определяющей особенности саморазвития в различных областях социального и межличностного взаимодействия. Однако вопрос о ее становлении остается слабоизученным, что затрудняет работу социально-педагогических институтов в данном направлении.

Трудность решения вопроса отчасти заключается в методологических позициях исследования явления в психологии. На каждом этапе становления психологии проблема нравственного становления личности рассматривалась в силу развития научных концепций и их взаимодействия с другими отраслями и обществом. В отечественной психологии эта проблема всегда считалась одной из центральных из-за особенностей российского менталитета. Еще

с момента становления психологии как науки И. М. Сеченов рассматривал нравственность с позиции естественнонаучной теории «центрального торможения». Известны также междисциплинарные теории нравственности того времени: на стыке с юриспруденцией и историей (К. Д. Кавелин, Л. И. Петражицкий), с богословием (М. М. Троицкий, В. С. Соловьев), с логикой (А. Введенский), с языкознанием (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. А. Потебня), с искусствоведением (М. И. Владиславлев, Г. Г. Шпет)¹. Данные теории выявили особенность понимания нравственности как сложного интегративного психологического явления, требующего учета как внутренних личностных, физиологических, так и внешних социальных, духовных аспектов феномена, включающих в сложную систему взаимодействия такие человеческие проявления, как чувства, вера, свобода, воля, совесть, познание, память, дух, право, ценности, идеалы и др. Нравственное развитие человека тогда рассматривалось как взаимодействие трех ортогональных плоскостей – внутренний мир, окружающие социальный и духовный миры человека.

В отечественной психологии советского периода при изучении нравственности была вычленена духовная составляющая и оставлены только внутренняя и социальная плоскость исследований. Хотя и внутренняя составляющая рассматривалась сначала в русле функционального подхода, оставившего за рамками изучения собственно субъективную реальность человека, ставя ее в полную зависимость от социального воздействия. С позиций данного подхода нравственность расщеплялась на составные части и рассматривалась весьма противоречиво: как способность и готовность личности к морально-волевому поведению (Е. В. Савченко); направленность личности (В. С. Мерлин, В. Н. Мясищев); навык действия (Н. М. Трофимова); социальное свойство личности (Б. Г. Ананьев) и др. Функциональное измерение нравственно-

сти не раскрыло психологическую природу феномена, запутало в ее содержании. Однако исследования с данных позиций позволили определить связь нравственных качеств с динамическими характеристиками, с уровнем притязаний, эмоциональной и когнитивной сферой личности. Достоверные корреляционные зависимости были выделены между когнитивными, эмоциональными и поведенческими характеристиками феномена, что подтолкнуло рассматривать его далее в рамках целостного подхода, который представляет нравственность как взаимодействие интеллектуального, эмоционального и волевого компонентов, реализуемых в целостной личности. Данный подход сделал акцент на социально-личностном аспекте исследования феномена.

Главной характеристикой нравственности стали рассматривать нравственное сознание, как высший уровень регуляции деятельности на основе принятых человеком ценностей и нравственных норм. В его содержание включили все характеристики нравственности: убеждения, чувства, направленность, активность, установочные свойства, потребности, мотивы, способности, волевые свойства, ценностные ориентации, свойства характера и другие. Проявлением нравственного сознания определялись нравственные поступки².

Исследования целостного подхода позволили снять расщепленность в понимании феномена, представить его как взаимосвязанную составляющую личности, определили ее внутренние и внешние детерминанты. Однако оказалось затруднительным выделение структуры и механизмов нравственности. За рамками исследования оказались психические процессы и состояния личности, внутренние источники и движущие силы развития нравственности.

С середины 80-гг. XX столетия парадигма психологических изысканий нравственности сменилась на системный подход. В его рамках нравственность стала

рассматриваться как целостное системное психологическое образование, сущностная интегральная характеристика личности, затрагивающая все ее структуры и уровни: биологический и метапсихологический уровни, кластеры когнитивности, направленности, активности, субъективности, событийности, действительности (по терминологии А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского³). Ее развитие есть постоянная трансформация составляющих по специфическим механизмам каждого кластера и уровня. Необходимым условием становления является собственная активность субъекта.

В русле данного подхода снова возникает вопрос о системообразующем компоненте и механизмах взаимодействия элементов на разных этапах формирования, малопонятной остается роль социальной составляющей.

В последнее десятилетие в отечественной психологии наблюдается возвращение к изучению нравственности в синтезе исследований субъективной, духовной и социальной плоскости существования психики. При этом акцент делается на субъективно-духовной составляющей. Это существенно расширяет психологические составляющие нравственности такими феноменами, как духовность, смысл жизни, временная перспектива и др. Учитывая историю вопроса, исследователи в качестве системообразующей характеристики, в которой пересекаются различные плоскости и феномены выделяют личностные смыслы, представленные различными смысловыми образованиями и объединяемые смысловой сферой личности⁴.

Изучение явления через категорию смыслов позволяет, по убеждению исследователей, объединить онтологический (жизненные отношения), феноменологический (феноменальная картина мира), деятельностный (в процессах практической и познавательной деятельности) аспекты проблемы. Смыслы будучи продуктом объективной и субъективной реально-

сти выступают как системное качество, приобретаемое в системе жизненных отношений субъекта с миром. К тому же они снимают оппозицию аффекта и интеллекта. «Смысловая регуляция, которая определяется всем жизненным миром субъекта, является основным специфическим для человека способом существования и конституирующей функцией личности. Она является одной из высших форм регулирования жизнедеятельности и присуща всем людям. Степень развитости смысловой регуляции и ее удельный вес среди других форм регуляции жизнедеятельности выступает как мера личностной зрелости»⁵. Смысловая регуляция нравственного содержания является вершиной личностного развития человека.

Развитие смысловой регуляции идет через иерархизацию, интеграцию и структурное усложнение смысловых образований, распространение осмысления за пределы наличной жизни и прогрессирующее опосредование социальными регуляторами. Содержание смыслов изменяется по мере развития от эгоцентрического и группоцентрического до просоциального и гуманистического уровня⁶.

Сегодня рассмотрение смысловой сферы идет в различных направлениях: изучаются содержательный (ценностно-смысловая сфера или потребностно-ценностная сфера), формально-динамический аспекты (мотивационно-потребностная сфера), выделяются возрастные, индивидуально-типологические и другие особенности.

Исследование нравственности в рамках смыслового подхода требует некоторых уточнений, вытекающих из специфики этого явления. Обычно ее рассматривают через изучение различных смысловых образований и поступков личности⁷. Обращение к различным философским изысканиям вопроса показывает, что о подлинной нравственности человека можно говорить только по мотивам поступка, а не по суждениям и поведению⁸. Следовательно, изучение психологической природы явления

предполагает изучение не только нравственных смыслов и поступков, но и мотивов, которые лежат в основе активности. Так, по словам В. И. Слободчикова, «нравственность это личная форма этического сознания; область свободных и ответственных поступков, ее внутренних мотивов и побуждений творить добро»⁹. Поэтому считаем необходимым изучать ее через мотивационно-смысловую сферу личности.

Смыслообразование есть продукт активности субъекта, которая предполагает мотивацию. Именно в данный момент происходит образование смысла активности личности: соотнесение внешних значений и внутренних смыслов в вопросе «ради чего?» Мотивационно-смысловая сфера личности соединяет содержательные и формально-динамические показатели явления. Смысловая составляющая задает внешне-внутренние границы деятельности, аккумулирует опыт деятельности субъекта в определенной ситуации, являясь позицией личности относительно общественно выработанной системы ценностей. А мотивационная составляющая, будучи наполненной конкретным потребностным содержанием, концентрирует энергетический и эмоциональный компонент деятельности, определяя направление поиска смыслов, преодоления жизненных трудностей. Мотивационно-смысловая сфера это сложное психологическое явление, в котором устройство смыслов задает мотивы, создавая направленность личности.

Изучение нравственности с позиций мотивационно-смысловой сферы предполагает рассмотрение ее как стержневого системообразующего личностно переживаемого отношения к другому человеку как самооценности, имеющее жизненный смысл и воплощенное в личностных структурах, регулирующих ее поведение. Это «смыслжизненная позиция личности в мире»¹⁰, главная функция которой регулирование активности в ситуациях выбора

сообразно общечеловеческим нормам добра и истины. Как стержневая позиция личности нравственное отношение связывает различные личностные образования в единую систему гуманистической направленности человека. Как сущностная системообразующая характеристика личности, она является сложным многоуровневым интегральным образованием, включающим в себя мотивационно-смысловую, эмоционально-волевою, когнитивный, самооценочный и поведенческий компоненты, определяющие способ отношения к другому человеку, к миру с общечеловеческих позиций добра и истины. Мотивационно-смысловая сфера личности нравственного содержания задает общую гуманистическую направленность жизни субъекта как целого и регулирует на этой основе его поведение. Смысловые образования нравственного содержания представляют собой динамическое объединение когнитивной, эмоциональной и деятельностной сфер психики. Ее стержнем является динамическая смысловая система, опосредующая мотивы деятельности и особенности этой активности: на том стою и не могу иначе.

Содержанием нравственной мотивационно-смысловой сферы выступают мотивы и убеждения человека в том, что «Добро» является единственной нормой поведения; представления о содержании и целесообразности конкретных правил и норм межличностного взаимодействия; устойчивый нравственный идеал поведения, включающий в себя умение и стремление следовать правилам и нормам, идеалу, цели; ориентация на нравственное поведение как на ценность и на ценностные установки по отношению людям как самооценности, опосредованные через опыт. Их формирование бытийно опосредовано. Они являются плодом адаптационной активности человеческого духа, которая обеспечивает самоприспособление личности к сложившейся в обществе ценностно-нормативной системе. Они есть результат общего разви-

тия личности и формирования соответствующей сферы психики, включающей предпочтения, интересы, социально-значимые мотивы поведения, бескорыстные, альтруистические установки, позитивное отношение к окружающим и др. Возникновение и развитие данной сферы обусловлено субъектным потенциалом личности, включающим эмоциональный, поведенческий и потребностный компоненты психики.

Таким образом, особенности формирования нравственной мотивационно-смысловой сферы личности определяются разносторонними процессами: социализацией, индивидуализацией, созреванием, становлением и универсализацией различных компонентов психики.

Изменения происходят в первую очередь в смысловой сфере личности по содержательным, формальным и динамическим показателям на каждом возрастном этапе онтогенеза. Вершина такого развития — устойчивая смысловая регуляция, определяющая доминирование гуманистических мотивов в деятельности.

В исследованиях смысловых образований подчеркивается, что сами они не задают конкретных мотивов и целей деятельности, а определяют лишь плоскость отношений между ними, общий принцип соотнесения мотивов, целей и средств жизни, в том или ином виде реализуемый в каждой новой конкретной ситуации. Считается, что смысловые образования выполняют роль нравственной оценки и регулятора деятельности.

Сами смыслы производны от мотива деятельности, но, по словам Б. А. Сосновского, однажды образовавшись, они начинают жить самостоятельной жизнью¹¹. В ходе развития личности отношение мотива и смысла становится противоположным. Смыслы начинают участвовать в выборе мотивов, их формировании и развитии. Мотив становится относительно устойчивым личностным образованием, относящимся не только к деятельности. Си-

туативные мотивационные образования генетически первичны, но в основе мотивационной системы лежат устойчивые мотивационные образования, несущие смыслоформирующую функцию.

Чтобы произошло соединение нравственных смысловых образований и соответствующих мотивов деятельности необходимо высокое развитие мотивационной сферы до уровня доминирования в мотивации духовных смыслообразующих мотивов над мотивами-стимулами: внутреннего желания поступать по законам Добра, Красоты и Истины. Такое развитие мотивационной сферы имеет возрастные, индивидуальные особенности и зависит от создания соответствующих социально-психологических условий.

Первое условие — удовлетворение общественных и культурно обусловленных потребностей личности. Во многом достижение духовного уровня становления мотивов зависит от социокультурного развития микро- и макросреды личности, определяющей поле потребностей личности. Внутреннее приобретает в активном отражении внешнего. Отсюда важным для развития мотивационной сферы является активизация форм психического отражения. Особо стоит отметить эмоциональную форму психического отражения, так как она задает качество, динамику активности и пристрастность отношения. И если потребности являются побудительной силой и определяют направление активности личности, то переживания вызывают возбуждение всей психики, объединяют ее внутренние функциональные системы для удовлетворения потребности и достижения равновесия со средой. Кроме эмоций необходимо отметить важность аналитико-синтетической, сознательной форм отражения, так как смысловые образования являются сверхчувственными феноменами, требующими обращения к самосознанию. Это следующее условие развития мотивационной составляющей нравственности личности.

Формирование системы мотивов опосредовано деятельностью субъекта, без которой невозможно образование личностного смысла — единицы образования смысловых образований (по А. Н. Леонтьеву). Через совокупность деятельностей, через бытие человека происходит присвоение культуры, происходит удвоение значений, которое и порождает личностные смыслы человеческого существования. Вне целенаправленной активности, не будучи основной деятельностью, нравственность выступает для человека лишь разрозненным и отчужденным набором значений, правил, норм. Проходя через деятельность эти значения приобретают смысл, порождают особый внутренний план — нравственное сознание с присущими ему уровнями и функциями. Только через жизненное переживание субъектом бытия нравственные значения могут стать основой его нравственного сознания и мотивами личности. Таким образом, третьим условием формирования устойчивой нравственной мотивационно-смысловой сферы личности является вовлечение человека в такого рода деятельности, где бы он мог реально осуществить, отстаивать свои принципы и устремления, где бы они соединились с его поступками и деяниями, стали личностными ценностями, направляющими и оправдывающими ход его жизни.

Вхождение смыслов в целостную структуру мотивационно-смысловой сферы личности это не единственное условие их функционирования в жизни субъекта. Для того чтобы они стали активными регуляторами жизни человека необходимо создать условия для их собственной инерции, творческого смыслопорождения, экстерииоризации, достигаемое путем активности проникновения, влияния на мотивационно-смысловые образования другого человека. Для этого необходимы межличностные и социальные взаимодействия личностей на нравственном уровне, где они будут отстаивать свои позиции. Только в этом случае мотивы из внешних преобразуются во

внутренние, становятся областью самовыражения «Я», преобразуются в «самотивацию».

Особенности межличностного и социального взаимодействия во многом определяются спецификой развития различных компонентов психики: уровня когнитивной сферы, широты и глубины личностных качеств, сформированности операциональной стороны деятельности, иерархии мотивов, опыта переживаний и др. Само же межличностное взаимодействие является моментом обмена смыслами, проникновения в личный мир партнера, переживания этой встречи и оценки ее с позиций внутреннего регулятора. В процессе общения личность может принять позицию Другого, а может переосмыслить, перерасти ее, преобразовывая тем самым собственную смысложизненную позицию и поднимаясь на более высокие уровни развития нравственности. Нравственность имеет социальные корни, но она есть выход на универсальный уровень жизни согласно общечеловеческим ценностям. Поэтому необходимым условием нравственного развития является рефлексия поступков и результатов деятельности, децентрация личности. Благодаря этому личность переходит от эгоцентрического к более высоким уровням развития, происходит самопознание и самоотстаивание. Это путь к духовному совершенствованию.

Таким образом, развитие устойчивого доминирования нравственной смысловой сферы в регуляции поведения предполагает сложное многоуровневое становление различных интер- и интрапсихологических образований, где можно выделить психическое, личностное, межличностное, деятельностное и духовное измерение. Каждый из них имеет собственную специфику, механизмы и закономерности становления в школьный этап взросления личности, учет которых позволит выявить возможности формирования нравственности на разных возрастных этапах социально-педагогического воздействия.

Сензитивным этапом становления нравственной мотивационно-смысловой сферы личности выделяется подростковый и юношеский возраст¹². В это время наблюдается глобальное формирование мотивационно-смысловых образований психики, активная индивидуализация и универсализация личности. При этом на всем протяжении подросткового возраста между смысловой и мотивационной сферой личности наблюдается разрыв. Если смысловое поле личности уже имеет истинно нравственные очертания, то смысловое поле действий еще носит внешне социальный характер и чаще мотивируется стыдом, виной, прагматизмом. Собственно нравственная мотивация деятельности на основе внутренних убеждений начинает наблюдаться в юношеском возрасте.

В школьные годы взросления происходит формирование ядерных образований нравственности, а соответствующая регуляция деятельности еще не устойчива. Потенциал развития содержательных (генерализованные смыслы, собственные нравственные инстанции, децентрация, дестереотипизация, опосредование поведения общечеловеческими ценностями) и формально-динамических (стабильность, гармоничность, подвижность, кристаллизация, структурирование и дифференциация и др.) характеристик феномена зависит от социальных условий индивидуализации, универсализации и интеграции субъекта, внешних и внутренних условий становления его психики. Огромный и пока неиспользуемый потенциал в этом имеет общеобразовательная система.

Наши исследования нравственного развития школьников на разных этапах взросления показывают, что включение в образовательный процесс педагогических методов и приемов, запускающих механизмы личностного развития (рефлексию, осмысление и переосмысление себя и отношений с другими, разрешение смысловых конфликтов, концептуализации, планирования, поиска нестандартных решений, симпати-

ческое понимание через вчувствование, сопереживание в смысл, сдвиг мотива на цель и др.) способствует формированию высокого уровня развития нравственной мотивационно-смысловой сферы личности¹³. Их использование в образовательном процессе в школе возможно при деятельностном подходе организации обучения. Наибольший потенциал в этом имеет развивающая система обучения, позволяющая личности отстаивать свою позицию, развивать теоретическое мышление, самосознание и волю. Она предусматривает субъектный подход к ученику, возможность его самоактуализации, что позволяет соединить смысловую и мотивационную сферу в единую реальность.

Развитие высшего уровня нравственности предполагает необходимое прохождение к юношескому возрасту эгоцентрической, группоцентрической и просоциальной ступеней (по классификации Б. С. Братусь). Это обязательные шаги познавательного развития личности и поиска себя сначала в микрогруппе, далее в социуме. Без социума личность не существует, нравственность есть надличностная характеристика, чтобы вырасти до нее, необходимо пройти через интеграцию в социум и перерасти его в общечеловеческий масштаб.

Процесс интеграции в общество преобладает именно в подростковом и юношеском возрасте. На всех ступенях развития происходят изменения мотивационно-смысловой сферы личности, определяющие характер становления личности. Поэтому знание возрастных особенностей становления нравственной мотивационно-смысловой сферы личности в подростковом и юношеском возрасте могло бы помочь социально-педагогическим институтам в организации нравственного воспитания школьников, задавая цели этого процесса.

Как показывает анализ теоретических исследований и наши эмпирические данные, к старшему подростковому возрасту в смысловой сфере личности должна преоб-

ладать группоцентрическая центрация, через которую она взаимодействует с миром, анализирует способы и перспективы своего поведения, понимает и оценивает поведение других, продуцирует и дифференцирует собственные нравственные смыслы. Личность в поступках может руководствоваться своими стереотипами и стереотипами других, проводить активный смыслообмен, в ее смысловой сфере появляются общекультурные смыслы. На этой основе оформляются внутренние моральные регуляторы (ценностные ориентации, моральные преграды и т. д.), которые становятся осознанными, лично-значимыми, внутренне структурированными. Они начинают выступать в качестве смысловых узлов, определяющих направленность личности, ее жизненную перспективу и смысловую регуляцию деятельности. Также должны появиться: внутренний локус контроля; некоторая степень самостоятельности; целостное, устойчивое, позитивное, спокойное отношение к себе, с преобладанием нравственно-психологических и социально-ролевых позиционных оценок; интегрированное, автономное отношение к другим; равновесие социального и рефлексивного «Я». Эти изменения являются неотъемлемым условием развития нравственной смысловой сферы подростков. Осмысление себя предполагает интенсивное осознание себя как носителя родовой человеческой сущности, а отсюда появляется гибкость центрации сознания, открытость смысловому диалогу, дестереотипизация смысловых образований, средний или высокий уровень подлинной рефлексивности, ее преобладание над прагматической рефлексией. Однако это же приводит к нестабильности смыслового ядра, неуравновешенности нравственных смысловых образований.

В мотивационной сфере личности старшего подростка должно произойти переосмысление. Общая тенденция расширения общения трансформирует мотивы личности от ситуативных утилитарных

и общения в референтной группе до нравственно-рефлексивных мотивов налаживания позитивных отношений с окружающими людьми, осмысления законов и норм человеческих отношений, оптимизации общения. Появление данных мотивов, направленных на преобразование себя и окружающего, является моментом соединения нравственной смысловой и мотивационных сфер личности подростка, активизации соответствующей смысловой регуляции деятельности, которая предполагает актуализацию генерализованных внутренних моральных регуляторов, являющихся центральным и надситуативным смысловым узлом, конституирующим общую направленность личности. Однако вследствие недооформленности внутренних преград, нравственная смысловая регуляция в этом возрасте может быть нестабильно ситуативной.

В юношеском возрасте различные составляющие нравственной мотивационно-смысловой сферы организуются в систему, определяя в дальнейшем конструирование человеком своего жизненного поля. В содержательном аспекте в данной сфере наблюдается иерархизирование ценностно-смысловых структур личности (ценности, конструкты, диспозиции) по принципам добра и истины. Это проявляется в увеличении децентрации личности до просоциального уровня, стабильном опосредовании поведения общечеловеческими ценностями и повышении их доли в личностном означивании пространства общения, в снижении стереотипизации смысловых конструктов и диспозиций. При этом наблюдается генерализация смыслов в сторону общечеловеческих, появление на этой основе активного внутреннего регулятора, который заставляет упорно отстаивать собственные моральные принципы и сильно переживать при невозможности их исполнения.

На деятельностном уровне можно наблюдать устойчивость нравственных мотивов, личностных смыслов и смысловых установок, которые доминируют в процессе

«борьбы мотивов» и регуляции деятельности. К динамическим характеристикам сформированной нравственно-смысловой сферы личности следует отнести – стабильность нравственных мотивов и личностных смыслов, их внутреннюю согласованность. Внешне это проявляется в отсутствии колебаний и негативных переживаний в процессе принятия решения в пользу общечеловеческих ценностей, совпадении личностных сфер «хочу», «могу», «надо», «делаю», общей гуманистической направленности личности, общекультурном контексте поведения. К формальным характеристикам зрелой нравственной смысловой сферы личности юноши следует отнести упорядоченность, дифференцированность, кристаллизацию общечеловеческих, но внут-

ренних смыслов, их четкую структурированность в сознании человека. У личности наблюдается простроенная иерархия жизненных ценностей, с преобладанием в ней гуманистического содержания. В мотивационной сфере личности юноши нравственные смысловая регуляция поведения становится стабильной, доминирующей, начинает приобретать внешне не контролируемый характер.

Таким образом, при создании соответствующих социально-психологических условий в школьном образовательном процессе у личности к концу обучения в школе может сформироваться устойчивая, гармоничная мотивационно-смысловая сфера нравственного содержания, стабильно регулирующая ее поведение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Марцинковская Т. Д.* История психологии: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. зав. – М.: Изд. Центр «Академия», 2001. – С. 416–444.

² *Антилогова Л. Н.* Психологические механизмы развития нравственного сознания личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Новосибирск, 1999.

³ *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА-М, 1999.

⁴ *Фельдштейн Д. И.* Проблемы возрастной и педагогической психологии // Избранные психологические труды. – М.: Изд-во Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1996.

⁵ *Леонтьев Д. А.* Психология смысла. – М.: Смысл, 2000. – С. 120.

⁶ *Братусь Б. С.* Психология. Нравственность. Культура. – М.: Роспедагенство, 1994. – С. 29.

⁷ *Сафин В. Ф.* Самоопределение личности: теоретические и эмпирические аспекты исследования: Монография. – Уфа: Гилем, 2004. – С. 201–205.

⁸ *Кондрашов В. А., Чичина Е. А.* Этика. Эстетика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – С. 188–219.

⁹ *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учеб. пособие для вузов. – М.: Школа-Пресс, 1995. – С. 335.

¹⁰ *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – С. 318.

¹¹ *Сосновский Б. А.* Мотив и смысл (психолого-педагогическое исследование). – М.: Прометей, 1993. – С. 51.

¹² *Рахимов А. З.* Нравственная психология: Учебное пособие. – Уфа: НОК, 1995. – С. 34–38.

¹³ *Шафикова Г. Р.* Взаимосвязь креативного и нравственного становления личности подростка: Дис. канд. психол. наук. – Казань, 2000; *Шафикова Г. Р.* Развитие нравственности современных школьников // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Сер. Акмеология образования. – 2006. – № 3. – С. 24–28.